

Но теперь Хана не хочет быть той, кто способен устроить резню в городе. Представить её, устроившую резню в городе, — всё равно что представить Ронггуя, устроившего резню в городе.

Сяомэй посмотрел на свое лицо, отражавшееся в стеклянном окне: у маленького робота с небесно-голубыми глазами было напряженное лицо.

Затем он медленно отвел взгляд.

Покинув фармакопею, он сразу спустился вниз, чтобы проверить другие книги, необходимые для приготовления мощного питательного раствора.

Цивилизация этого города давно затерялась. Теперь он расшифровал 80% ингредиентов мощного питательного раствора, оставленного отцом Ханы. Кроме того, он обычно наблюдает за операциями отца Ханы и изучил большинство техник противника. Однако, чтобы повысить вероятность успеха, он чувствует, что ему нужно прочитать все книги в этой библиотеке.

Он не смотрел ни на кого свысока, потому что никогда не смотрел свысока на историю.

Ему нужно как можно скорее приготовить мощный питательный раствор.

С полки одну за другой снимали множество книг. Сяомэй, вынимая одну из них, увидел в проёме застывшее, тёмное лицо.

Магазин самых продаваемых товаров

Небесно-голубые глаза Сяомэя встретились со зрачками собеседника, которые были больше, чем у обычного человека. Он без колебаний забрал книгу.

Обнаружив первого зомби, Сяомэй вскоре увидел второго.

Тихая библиотека внезапно наполнилась звуками протяжных шагов. Раньше эти шаги заглушал шум дождя, но теперь, когда он стал тише, они стали более явными.

Прежде чем кто-либо успел опомниться, между книжными полками появилось множество зомби. Они либо стояли, либо медленно ходили между ними.

Сяомэй даже увидел зомби, очень медленно расставляющего книги на полке.

Это был зомби с очень жутким видом. Его одежда была изорвана, и тело тоже. Его лицо выглядело так, будто он попал в аварию, окровавленное и грязное, и теперь оно было совсем

чёрным. Только один глаз едва держался на своём месте. Весь этот человек выглядел устрашающе!

У него была сломана рука, поэтому он использовал ее, чтобы навести порядок на книжной полке.

«Не бойся, дитя. Они просто бедняки». Голос старика внезапно прорвался сквозь жуткий шум дождя и шагов. Сяомэй посмотрел в сторону и увидел библиотекаря рядом с двумя зомби. Рядом со стариком стоял небольшой вагончик — такой, какими обычно пользуются сотрудники библиотеки. Он осматривал полки и одну за другой расставлял книги в вагончике.

«Их родственники похоронили их здесь и больше о них не заботились. На улице лил сильный дождь, и их постоянно выгоняли, куда бы они ни пошли. Они просто приходили сюда укрыться от дождя».

«Смотри... на улице такой сильный дождь. В последнее время как раз настал сезон, когда травы нуждаются в обильном поливе...» — сказал старик, держа книгу, прищурившись на мгновение, чтобы её различить, а затем засунув её в соответствующее место.

«Большинство из них приходят сюда, чтобы спрятаться от дождя, но некоторые также любят библиотеку». Положив последнюю книгу на место, старик наконец повернулся к Сяомэю и моргнул. Он небрежно протянул руку, и его палец, покрытый морщинами и пигментными пятнами, указал в разные стороны:

«Он, она... и он... эти трое приходят сюда каждый день».

«Последний — мой бывший коллега. Он попал в автокатастрофу, когда был в отъезде, примерно полгода назад. Его тело привезли и похоронили на кладбище, которое он давно себе купил. Но три дня спустя...»

«Он снова появился в библиотеке».

«Когда он впервые появился, я испугался... Но мы же старые друзья, в конце концов. Даже несмотря на то, что он был сильно побит, я всё равно его узнал. Он просто работал, как обычно, и ничего больше».

«Я только что вспомнил, что он, должно быть, уже принимал эликсир бессмертия».

«Действительно, они изобрели такое мощное лекарство. Почти все в городе Цицero его принимали. Сейчас всё хорошо, но после смерти...»

«Как вы думаете, люди в Цицero-Сити меньше боятся зомби?»

«Потому что каждый из нас может стать таким в будущем...»

«Например, я тоже это съел».

Старик помолчал, снова посмотрел на Сяомэя и добро улыбнулся:

«Не волнуйся, ничего страшного. Даже если я стану бессмертным, даже если выберусь, я, скорее всего, просто вернусь, чтобы привести в порядок библиотеку и почитать несколько книг. Вот так и проходит моя повседневная жизнь, ничего больше».

Сказав это, он указал своим шершавым, как сухая палка, пальцем в угол внизу: «Молодой человек, идите туда почитайте. Там тише всего, и лампочки новые».

Сяомэй взглянул на него, кивнул, взял выбранные им книги и спустился вниз.

Пока он читал, несколько зомби уселись на сиденья перед ним. Старик продолжал тянуть прицеп, перемещаясь взад-вперёд между книжными полками.

Когда дождь полностью прекратился, Сяомэй как раз закончил читать последнюю книгу. Подняв на этот раз взгляд, он обнаружил, что все зомби перед ним исчезли.

Дождь прекратился, и они уехали, как и ожидалось.

«До свидания». Уходя, Сяомэй редко прощался со стариком.

Старик помахал ему с улыбкой, затем поправил очки на нос и продолжил читать книгу, которую он держал в руке.

В необычной и необычной библиотеке с пятью этажами книжных полок и теплым оранжевым светом на заднем плане взгляду Сяомэя бросилась картина: старик, съежившийся в углу и тихо читающий.

Он отвернулся и ушел.

Он долго провёл в библиотеке, а когда сел в автобус, чтобы вернуться в магазин Ханы, было уже поздно. Ронггуй и Хана уже отправили отца Ханы обратно и ждали его вместе.

«После поисков весь день я наконец нашёл лекарство от сердца, которое сделал мой отец! И...»

«Срок годности ещё не истёк!» Сидя на заднем сиденье, маленькая девочка наклонилась вперёд и весело заговорила, рассказывая Сяомэю о своём и Ронггуя дне: они двое весь день

только и делали, что искали лекарства на складе.

На складе, наверное, сейчас бардак. Завтра придётся навести там порядок. Сяомэй подумал, забирая у девочки пузырёк с лекарством, доставая таблетку, откручивая её указательным пальцем правой руки, и обнаружила внутри иглу. Она быстро проколола её и ровным голосом сказала: «Состав препарата очень активен и может быть использован».

«Хм... это здорово!» Услышав слова Сяомэя, Хана наконец почувствовала облегчение.

Затем она осторожно положила флакончик с лекарством в маленький нагрудный кармашек ←, который сшил для неё Ронггуй. Уголки её губ приподнялись, и она с нетерпением ждала, когда вернётся домой и отдаст лекарство госпоже Зоре.

Он незаметно взглянул на Хану через зеркало заднего вида. На её круглом, как яблоко, лице играла самодовольная улыбка, которую она не могла скрыть, и она напевала какую-то песенку, которой, вероятно, научил её Ронггуй. Как ни посмотри, она не походила на человека, способного на нечто столь масштабное, как «бойня».

Но--

Дахуан поехал обратно в переулок, где жила госпожа Зора, как будто маршрут был ему знаком, припарковался на своем обычном парковочном месте и автоматически выключил двигатель.

Ронггуй вылез из машины и вместе с Ханой помог Дахуану поднять простыни, брюки и другие вещи, упавшие на крышу автомобиля.

«Хана, теперь мы не сможем сушить нижнее бельё и простыни, как они. Даже если нам придётся их сушить, нам придётся использовать прищепки. Этими штуками, очевидно, пользуются грубые мужчины. Нехорошо так развешивать женские вещи», — сказал Ронггуй Хане, поднимая вещи.

Хана кивнула в знак согласия, а затем взяла нижнее бельё, которое передал ей Ронггуй, одно за другим.

Сяомэй не участвовал в их действии по поднятию штанов. Он стоял перед дверью машины, лицом к дому госпожи Зоры, и в глазах Сяомэя мелькал слабый голубой огонёк.

Нет, что-то не так.

«Эй? Госпожи Зоры нет? Почему в комнате выключен свет?» — уже крикнул Ронггуй, что что-то не так.

После того, как в первый же день Ронггуй сломал половицу, не включив свет, у госпожи Зоры появилась привычка оставлять свет включённым каждую ночь. Поэтому Ронггуй даже попросил Сяомэя заменить все перегоревшие лампочки в доме.

С тех пор каждый день по возвращении домой их встречал тёплый свет и миссис Зора, сидящая в кресле-качалке. Теперь же свет внезапно погас, и все трое почувствовали что-то неладное.

На шаг впереди Ронггуй уже достал ключ и открыл дверь. Хана не отставала от него. Увидев, как двое в панике вбегают внутрь, Сяомэй быстро догнал их.

«Госпожа Зора, вы... ах!» — крикнул Ронггуй под звук бьющегося фарфора.

Ронггуй и Хана были настолько напуганы, что, не раздумывая, бросились вперёд. Однако Сяомэй протянул руку и включил выключатель на стене, пока они кричали.

Поскольку в гостиной горел свет, трое человек могли ясно видеть, что в этот момент происходило в холле на первом этаже.

То, что только что раздавил Ронггуй, оказалось фарфоровой тарелкой. Она была не пустой, а той, которую госпожа Зора обычно использовала для подачи еды во время готовки. В этот момент на тарелке всё ещё оставались следы засохшей еды. Если присмотреться, можно увидеть лужицу густой красной жидкости на полу...

Еда рассыпалась.

А перед опрокинутой фарфоровой тарелкой лежала госпожа Зора, упавшая лицом на ковер.

«О Боже!» — Ронггуй быстро подбежал.

«Не переворачивайте её пока», — холодный голос Сяомэя остановил Ронггуя.

Ронггуй и Хана тут же остановились.

Присев рядом с госпожой Зорой, Сяомэй медленно перевернул её, проверив показатели жизнедеятельности. Сначала он ритмично постукивал кулаком по сердцу госпожи Зоры, обращая внимание на её состояние.

«Это сердечный приступ». Оказывая первую помощь, Сяомэй успел сказать это двум людям рядом с ним, которые явно паниковали.

Возможно, дело было в том, что Сяомэй был слишком спокойным, а может, в том, что он

обычно вел себя так всемогущественно. Будь то Ронггуй или Хана, под руководством Сяомэя они наконец постепенно пришли в себя.

Сяомэй наблюдал за госпожой Зорой внизу. Он увидела, что та держит в руке телефон, а под ней – открытую таблетку. Пузырёк, должно быть, был пуст, потому что, упав на пол, из него не выпало ни одной таблетки. Вспомнив, что она сказала днём, Сяомэй подумал, что её обычное лекарство, должно быть, закончилось, а новое не успели доставить.

«Достаньте лекарство, которое вы принесли для мадам Зоры, высыпьте три таблетки, принимайте по одной каждые пять секунд и засуньте их ей в рот одну за другой».

Сяомэй продолжал выполнять руками движения, заставляющие сердце биться чаще, и методично разговаривала с Ханой, которая была бледна рядом с ним.

Энергично кивнув, Хана быстро вытащила из кармана пузырёк с лекарством и аккуратно высыпала три таблетки. Ронггуй помог ей рассчитать время, а девочка нервно открыла рот госпожи Зоры и каждый раз, когда Ронггуй говорил «пять», запихивала туда по одной таблетке.

Я не знаю, сработало ли искусственное кровообращение Сяомэя или подействовало сердечное лекарство отца Ханы, но наконец, через минуту, Сяомэй прошептал: «Готово».

Сердце госпожи Зоры наконец-то забилось, и Сяомэй позволил ей спокойно лежать на ковре. Через несколько минут, когда на бледном лице старушки наконец появился лёгкий румянец, Сяомэй попросил Хану положить ей в рот ещё одну таблетку.

«Что со мной происходит...» Госпожа Зора медленно просыпалась.

Заметив потрескавшиеся губы старика, Ронггуй быстро взял стакан воды и вопросительно посмотрел на Сяомэя. Получив от Сяомэя кивок головы, он осторожно поднёс стакан к губам старика.

После того как старик сделал глоток воды, чтобы разбавить горький привкус таблетки во рту, цвет лица стал лучше.

«У вас случился сердечный приступ», — ответил на его вопрос Сяомэй.

На мгновение ошеломленный, старик медленно вздохнул.

«Госпожа Зора, хотите принять ещё одну таблетку?» Чувствуя, что старушка ещё не совсем пришла в себя, Хана быстро протянула ей пузырёк с лекарством.

«Это специальное лекарство от сердечного заболевания, которое сделал отец Ханы. Хана почувствовала, что ты сегодня утром выглядишь необычно плохо, поэтому весь день искала лекарство. Так уж получилось, что я воспользовался им сразу по возвращении!» — пояснил Ронггуй сбоку.

«Нет, это Сяомэй. Сяомэй всё знает. Он умеет оказывать первую помощь и знает, сколько таблеток принять. Она принимает по одной таблетке каждые несколько секунд. Кстати, Сяомэй, Сяомэй, хочешь, чтобы госпожа Зора приняла ещё одну таблетку?» Хана снова посмотрела на Сяомэя в поисках помощи.

«Нет, эти таблетки и так очень сильные. Её сердце очень слабое, и его невозможно восстановить. Использовать большую дозу, чтобы снова заставить сердце биться, — это одно, но она не сможет выдержать дальнейшего увеличения дозы».

«С этого момента принимайте по одной таблетке в день. Больше не принимайте».

Так уж получилось, что среди книг, которые он читал сегодня, была одна, знакомящая со знаниями о сердечных заболеваниях, и эта книга была написана отцом Ханы, поэтому Сяомэй так много знал о его методах создания лекарств от сердечных заболеваний.

Мощное сердечное лекарство подействовало на её организм, и через некоторое время состояние миссис Зоры наконец стабилизировалось. Всё, что было до обморока, медленно вернулось к ней в сознание, и вдруг...

Лицо старушки снова побледнело! В следующую секунду она уже пыталась встать!

«О!» — Хана и Ронггуй испугались. Пока Хана лихорадочно доставала очередную таблетку, Сяомэй схватил госпожу Зору за плечо.

«Что случилось?» Его голос был холоден, как никогда.

«Здоровяк! Здоровяк вышел!» — голос миссис Зоры уже не был таким холодным, как обычно. В голосе старушки слышалась паника, а пальцы отчаянно указывали в сторону двери.

«Он выскочил, как только увидел, что я больна. Он... мы не можем его отпустить!» Вены на лбу у неё вздулись. Старушка крепко держала руки Ронггуя и Ханы, словно хотела встать. Она огляделась в поисках помощи.

Она очень волновалась!

«Здоровый парень, это садовник?» Ронггуй был самым умным. В то время он перелезал через стену, чтобы поздороваться с собеседником, когда у него было время, и время от времени дарил ему цветок. Ронггуй считал, что у него с собеседником хорошие отношения.

Парень был высоким, поэтому миссис Зора иногда называла его «здоровяком».

Никто не знает его имени.

До этого момента Ронггуй не чувствовал, что что-то не так.

до--

Вдруг снаружи послышался звук шагов.

Очень тяжелые, очень медленные шаги, сопровождающиеся тикающим звуком.

За дверью появился сильный человек, похожий на железную башню.

На нем все еще был огромный, тяжелый плащ — только позже, во время разговора, Ронггуй узнал, что плащ сшила для него госпожа Зора.

Однако плащ уже не был цел, словно его что-то сильно порвало. Верхняя часть плаща, там, где он прикрывал голову...

Разбросанный.

Наконец показалось лицо другого человека, скрытое под плащом.

Это было чрезвычайно устрашающее лицо: половина его была полностью сгнившей, все зубы были оголены, а одно глазное яблоко отсутствовало...

Это лицо зомби!

Кровь, которая изначально принадлежала его телу, давно высохла и перестала течь, но в этот момент лицо и плащ зомби были покрыты кровью!

Красная, свежая, пахнущая рыбой кровь!

Присмотревшись, можно заметить, что на его зубах была кровь, а на теле также были следы фарша и жира!

На его теле даже виднелось несколько свежих пулевых отверстий, а прочный плащ был изорван в клочья, как решето. Не нужно было гадать: любой, кто видел его таким, понял бы, что с ним только что произошло.

Должно быть, он напал на людей и подвергся нападению одновременно.

Однако разве зомби здесь никогда не нападают на людей?

Разве этот здоровяк обычно не помогает мадам Зоре с работой на ферме? Он обычно... очень честный...

Зомби!

Разум Ронггуя опустел.

Госпожа Зора, которая наполовину лежала на ковре, наполовину сидела на руках у Сяомэя и Ронггуя, внезапно проявила следы грусти на лице.

Сильное чувство грусти.

«А!» — вдруг заговорил большой зомби, который никогда не говорил.

Голос у него был очень странный. Несмотря на то, что он был таким крупным, голос у него был пронзительный, как у ребёнка.

Ронггуй был очень чувствителен к звукам и даже мог услышать слабую радость в крике другого человека.

«Ах!» — снова воскликнул он.

Снова слышались тяжелые шаги, несущие сильный запах крови, и крупный мужчина направился к миссис Зоре.

Встав перед тремя людьми, он внезапно распахнул плащ. И тут...

Потрескивание...

Из-под плаща выпало множество пузырьков с лекарствами, которые упали на ковер и на юбку миссис Зоры.

Это была точно такая же пустая бутылка, которую миссис Зора уронила на пол раньше, а то, что упало, оказалось совершенно новыми сердечными лекарствами.

«Ах!» — снова воскликнул он.

Похоже, мадам Зоре следует быстро принять лекарство.

Прозрачная жидкость стекала по её глазам. Словно поняв смысл слов здоровяка, госпожа Зора беззвучно заплакала.

Вдруг за окном раздался звук экстренного торможения.

Многие машины остановились, и из машин выскочило еще больше людей.

Они собрались вокруг.

<http://bllate.org/book/15026/1328427>